

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Одной из центральных статей, специально предназначенных для пресечения проявлений экстремистской деятельности, является ст. 280 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». При ее применении следует учитывать следующее:

под призывами следует понимать активное воздействие в устной, письменной (печатной) или изобразительной (наглядно-демонстрационной) форме, в том числе с использованием технических средств, на сознание и волю людей с целью их побуждения к осуществлению экстремистской деятельности. Хотя Федеральный закон от 25.07.02 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отождествляет экстремистскую деятельность с экстремизмом, тем не менее, речь идет не о призывах к экстремизму вообще (в широком политико-идеологическом смысле), а только о призывах к осуществлению экстремистской деятельности, которая является практически аспектом экстремизма;

перечень видов экстремистской деятельности, данный в п. 1, 2, 3, 4 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является исчерпывающим. Следовательно, за каждый вид экстремистской деятельности (помимо призывов к их осуществлению) предусмотрена уголовная ответственность в виде самостоятельного состава (составов) преступлений;

публичные призывы не должны быть обращены персонально к кому-либо конкретно, они носят общий характер и обращены к неопределенному (неограниченному) кругу лиц. В противном случае, это будет подстрекательством к конкретному преступлению экстремистского характера (массовым беспорядкам, насильственному захвату власти и т.д.);

характер призыва как побуждения к деятельности и его содержание должны быть очевидными (не завуалированными, не вытекать из контекста и т.п.);

с субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Виновный сознает, что призывает многих граждан к осуществлению определенного вида экстремисткой деятельности (например, к насильственному захвату власти) или к нескольким видам экстремисткой деятельности (к массовым беспорядкам и насильственному захвату власти), понимает общественно-опасный характер этих призывов и желает таким образом склонить людей к осуществлению экстремисткой деятельности. Мотивы преступления (политические, националистические, религиозные и т.д.) на квалификацию преступления не влияют;

в тех случаях, когда публичные призывы привели к совершению других преступлений, что охватывалось умыслом виновного, он несет ответственность по совокупности преступлений. Например, если публичные призывы к насильственному захвату власти привели к ее реальному захвату в каком-то районе (регионе), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 278 и 280 УК РФ;

публичные призывы к некоторым видам деятельности входят в объективную сторону единого преступления и не требуют квалификации по совокупности. Так, публичные призывы к вооруженному мятежу являются организацией вооруженного мятежа, поэтому квалифицируются только по статье 279 УК РФ;

при квалификации публичных призывов возникает вопрос о конкуренции норм, предусмотренных ст. 280 и ст. 205² УК РФ. Ввиду различия в объектах преступлений по данным статьям, ст. 280 УК РФ не следует считать общей нормой по отношению к ст. 205² УК РФ (в нормативном смысле, а не в смысле явлений экстремизма и терроризма). По УК РФ – это отдельные нормы. Статья 205² вычленена путем изъятия из целого (экстремизма) его части (терроризма) ввиду специфического круга потерпевших (ни в чем не повинных граждан). Поэтому публичные призывы к террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма

квалифицируются только по ст. 205² как самостоятельное преступление. Вместе с тем здесь возможна реальная совокупность преступлений, когда наряду с призывами к террористической деятельности имели место и призывы к какому-либо виду экстремистской деятельности (кроме терроризма). Только в этих случаях возможна одновременная квалификация деяния по статье 280 и 205² УК РФ.

В части 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за использование при публичных призывах средств массовой информации (далее – СМИ). Под СМИ (согласно закону «О средствах массовой информации») следует понимать периодические печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации.

Под распространением продукции СМИ (согласно закону «О средствах массовой информации») понимается продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий, аудио- или видеозаписей программ, трансляция радио-, телепрограмм (вещания), демонстрация кинохроникальных программ. Помещение информации на сайты сети Интернет и других электронных сетей является ее распространением. Вопрос о том, относится ли сайт Интернета к СМИ, является в настоящее время весьма спорным и в теории и в судебной практике. В случае если речь идет об электронных СМИ, зарегистрированных в установленном порядке, то это подпадает под действие ч. 2 ст. 280 УК РФ. В остальной, абсолютно подавляющей части Интернета, размещение на сайтах экстремистской информации не подпадает под действие ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Применительно к распространению материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности, следует исходить из того, что эта форма отдельно не криминализована. Она образует преступление, если «вписывается» в понятие публичных призывов. Речь идет о распространении, рассчитанном на ознакомление с этими материалами неопределенного круга лиц. Нет признака публичности при индивидуальном распространении

материалов (передача рукописи лицу для рецензии, выяснение его мнения, пополнение личного архива и т.п.).

Необходимо отграничивать публичные призывы от спонтанных заявлений, группового обсуждения проблем (спора), выработки позиции в кругу единомышленников и т.д. Необходимо учитывать, что призывы – это целенаправленная деятельность (целенаправленное действие), которой занимаются, как правило, убежденные сторонники экстремистских способов борьбы. Поэтому очень важно оценивать ситуацию, в которой имели место призывы (выступления на митинге, собрании, перед возбужденной толпой или используя иное скопление людей).

Понятие публичности связано не только с количеством людей присутствующих, но в ряде случаев и с местом совершения призывов. Последнее важно в отношении призывов в изобразительной (наглядно демонстрационной) форме (например, вывешивание плаката на безлюдной площади в ночное время).

Совершение рассматриваемых призывов или иных «экстремистских преступлений» согласованно (совместно, в контакте) с представителями иностранного государства или иностранной организации (по их поручению, инструкции, поддержки, в том числе с их финансированием, при условии антиконституционных политических обязательств или уступок) образует совокупность с государственной изменой – ст. 275 и 280 (либо ст. 205²) УК РФ, т.е., если призывы направлены против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации и, разумеется, если указанные обстоятельства надлежаще установлены и доказаны.

Уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности подлежат только физические лица. В связи с тем, что данные призывы во многих случаях содержатся в СМИ или размещаются в сети Интернет, необходима жесткая правовая реакция в отношении юридических лиц (или иных организаций), публикующих (размещающих) данные призывы. Механизм реагирования на деятельность

таких организаций в зависимости от их правового статуса подробно расписан в законе «О противодействии экстремистской деятельности». При наличии признаков экстремистской деятельности данные организации должны предупреждаться, после чего в случае продолжения ими данной деятельности ликвидироваться в судебном порядке (если речь идет об юридических лицах) или запрещаться в том же порядке (при отсутствии статуса юридического лица). Основания и процедура для такого реагирования четко и подробно расписана в законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Следует иметь в виду, что публичное оправдание экстремизма уголовно не наказуемо.